

Глава 139 - Хватит! (3-я смена)

После того, как толпа людей, ожидавших за дверью резиденции Лю, наконец, рассеялась, наступил почти вечер.

Йе Цзыфэн сделал длинный вдох и лежал в своей комнате, тихо глядя на линии крови на руках.

Начиная с первой миссии Боевой Префектуры и заканчивая конференцией Небесной Лестницы, соревнованиями Доу-Дан и тренировками в Гравитационном зале, он работал в режиме нон-стоп с целью получения ресурсов и совершенствования своей области боевых искусств.

Прошло много времени с тех пор, как он успокоился и изучил свое собственное состояние.

И через три дня это будет вторая миссия в Военной Префектуре, а до этого Йе Цзыфэн должен был немного поднять свои силы, прежде чем он сможет с легкостью справиться с этим.

"Я очень хочу раньше подняться в царство Боевого Ученика и взглянуть на истинное лицо этого Боевого Духа." Йе Цифэн немного вздохнул.

В данный момент.

"Грубый брат, о чем ты думаешь, вздыхаешь так много, не как обычно". За спиной Е Цзыфэна вдруг раздался голос, приятный, как серебряный колокол.

Лю Бинцянь улыбнулась и слегка сдвинула ноги лотоса, затем осторожно закрыла дверь.

"Бинцянь?" Йе Цзыфэн был слегка удивлен и был занят, опуская поднятую руку: "Что ты делаешь в моей комнате в такой поздний час?".

Детали Лю Бинцянь изысканные и безупречные лица, такие как снежный нефрит кожи, брови, если звездная вода, с тем, что светлые цветные повседневные платья, которые носят только дома, еще один особый вид тихого намерения, чистый и несравненный, когда это действительно красиво.

"Что, не поприветствуешь меня? Знаешь, ты сейчас в моем доме Уиллоу, или ты боишься?" Лю Бинцянь слегка хихикала, и в ее глубоких голубых глазах был намек на женственность.

Цвет Йе Цзыфэна постепенно вернулся и стал бледно улыбаться: "Если ты даже не боишься сплетен, чего мне бояться? Тебя не поймали, когда ты прокрался, не так ли?"

Лю Бинцянь действительно пробрался в комнату Е Цифэна, иначе, если бы Лю Шаку знал об этом, он был бы в ярости и, возможно, даже воспользовался бы семейным правом!

"Брат Роунек, не разоблачайте меня... Вообще-то я пришел посмотреть, как вы восстанавливаетесь после травм."

Йе Цзыфэн засмеялся: "Ты следишь за мной и смотришь сегодня целый день, разве ты не знаешь, какие у меня травмы"?

"Я... "Лю Бинцянь суеился и кивнул ей головой, ища немного безнадёжного.

В каком состоянии была травма Йе Цзыфэн, сегодня, конечно, она уже видела, а также успокоила свой разум, если не для этого, какой пациент, может быть так ****часто*** травмирован,

как визит?

Быть в гостях, когда болеешь, было бы хорошо, если бы было мало людей, но если бы было много людей, то это была бы утомительная работа с утра до вечера, и для Йе Цзыфэн было действительно нелегко продержаться в такой день, как этот.

Двое из них какое-то время молчали, долгое время спустя.

"Брат Роунек, ты знаешь, что те пятнадцать дней в конкурсе Ду Дэн были самыми счастливыми для меня." Лю Бинцянь несколько раз хотела что-то сказать, но, в конце концов, она это произнесла, лицо слегка показало ее застенчивость.

Е Цзыфэн бледно улыбнулся: "Способность избавиться от стыда и занять первое место в конкурсе Dou Dan - это действительно повод для радости". "

"Конечно, это нечто большее..."

Йе Цзыфэн был немного смущен: "Есть ли еще что-нибудь, чем можно порадоваться?".

"Ты..." Лю Бинцянь была слегка раздражена в сердце, она только пришла сюда и даже сказала все до этого момента, почему Йе Цзыфэн, этот вяз сделал голову, просто не понимает?

Лицо Лю Бинцянь покраснело мимо ушей, ее тонкие красные губы открываются и закрываются: "Брат Роунек, я спрашиваю тебя, предполагая, что через три дня, после завершения миссии в Военном Доме. Ты все еще будешь приходить в наш дом Уиллоу?"

В течение стольких дней она жила у Йе Цзыфэн, и каждое утро, когда она просыпалась не слишком часто, она видела, как Йе Цзыфэн стояла на улице, глядя на небо, и чувствовала чувство солидности в своем сердце.

И вот, прошло пятнадцать дней, последняя часть времени, которую им осталось провести вместе, была эти несколько дней, а после этого, в лучшем случае, они просто встречались в Боевом Доме, и с Йе Цзыфэном в стиле занятого человека, он определенно не смог бы прийти, чтобы покровительствовать Клетке Драгоценной Медицины.

"Естественно, не буду". Как и ожидалось, Йе Цифэн очень решительно покачал головой.

Даже если бы не дело Лю Нин Цзы, Йе Цзыфэн не захотел оставаться в семье Лю, потому что с момента создания двух альянсов семья Лю на данный момент была для него бесполезна.

Лю Бинцянь завопила с легким намеком на обиду в своем взгляде, а затем пробормотала: "Просто не знаю, как сказать что-то хорошее, хотя... Это нормально - врать мне".

Она была уверена в своей внешности, но Е Цзыфэн всегда был неэнтузиастом по отношению к ней, добавляя чувство разочарования в ее сердце.

"Правильный Бин Цянь, есть одна вещь, о которой я могу попросить твоей помощи." Йе Цзыфэн внезапно выпрямил лицо и сказал серьезно.

Отбросив в сторону любовь между мужчиной и женщиной, Лю Бинцянь все еще был благодарен Йе Цзыфэну, поэтому она, естественно, была счастлива выслушать его просьбу.

Лю Бинцянь восстановила свой первоначальный вид и улыбнулась сладко и слегка: "В чем дело, брат Роунек, пока я могу помочь, добро пожаловать в Открой рот хорошо".

"Это на самом деле довольно просто, не та ли это печь "Сюань Пилл", которая все еще спрятана в роще, мне не очень удобно выходить прямо сейчас, и я хочу, чтобы вы установили ее в Одно из больших складских помещений, а потом принеси его сюда для меня, ладно?"

"Хочешь алхимию?"

"Да..." глубоким голосом кивнул головой Йе Зифенг.

Кольца с самым большим складским помещением на теле Е Цзыфэна было достаточно только для того, чтобы положить в него несколько мусорных трав, а если он хотел положить в печь для таблеток, то это, естественно, невозможно было сделать, не говоря уже о том, что сейчас ему было неудобно выходить на улицу, поэтому он мог оставить его только Лю Бинцяню, который был вольготно себя чувствовал.

"Это может быть да".

Симпатичное лицо Лю Бинцянь было слегка потрясено, когда она продолжила: "Тем не менее, вы все еще можете усовершенствовать таблетки в этом состоянии? Я имею в виду, может ли твое тело выдержать это?"

В конце концов, это была такая серьезная травма, когда внешность Е Цзыфэна упала в глазах Лю Бинцяня, как будто его жизнь вот-вот погибнет, хорошо восстановившись за такой короткий промежуток времени, что само по себе было невероятно, не говоря уже о том, что таблетки так быстро надо было дорабатывать.

Она не знала, что это было из-за силы боевой души в теле Йе Цзыфэна, потому что сущность, поглощенная из Золотой Скалы в прошлый раз, еще не была полностью поглощена, поэтому она переваривалась Йе Цзыфэном один за другим в последние два дня, когда он был свободен.

"Три дня спустя это вторая миссия Боевого Дома, если вы не усовершенствуете таблетки, чтобы улучшить свое царство раньше, я боюсь, что к тому времени будет очень тяжело. The. Я не хочу делать никаких усилий заранее и потом сожалеть об этом."

Взгляд Йе Цзыфэна был бесспорно решительным, четко определенным.

"Хорошо, тогда... В худшем случае, я буду там, чтобы вместе помочь, когда ты будешь рафинировать таблетки." Лю Бинцянь немного вздохнул и согласился на просьбу Е Цзыфэна. Для человека, который был мотивированным и амбициозным, она честно все еще ценит его больше.

"Хорошо, тогда спасибо тебе, Бинцянь..."

Е Цзыфэн выглядел слегка тронутым между глаз, после того, как он перешел, кроме своей семьи, друг, который был ближе всего к нему, должен был принадлежать Лю Бинцяню, это ощущение, что у него есть друг, чтобы помочь ему, так что он не должен был брать на себя все в одиночку, заставило его чувствовать себя прекрасно.

В конце концов, он не был всемогущ, и даже сейчас, будь то военное царство или царство Дао Дана, все они были на очень низком уровне, и было не очень реалистично полагаться на одного человека, чтобы повернуть прилив и вернуться на вершину, и в это время, помощь друга помогла бы ему на этом подъеме, не обязательно играть большую роль, но и не быть слишком одиноким в любом случае.

"Где же слова, вы дали мне обещание на конкурсе Dou Dan раньше, пообещав мне, что я не буду внизу конкурса, и результат был полностью за пределами моего воображения! непосредственно выиграв чемпионат, с этим вопросом, не говоря уже обо мне, даже о моем отце, на самом деле есть намек на благодарность за тебя".

Йе Зифенг засмеялся: "Очень лестно, что его старик ценит".

"Прекратите!" Лю Бинцянь хихикал: "Иногда, когда я слышу, как вы с отцом разговариваете в официальной манере, я не могу не захотеть Смейся".

Она была близкой подругой Йе Зифэна, а тем более Лю Маку, ее собственной дочери. Откровенность обоих из них была очевидна для нее, и именно поэтому, когда они оба притворялись, что говорят перед ней, то Это ощущение очень тонкое.

"Ну, не говоря уже о том, что ты должен вернуться в свою комнату пораньше и отдохнуть, если тебя случайно увидит кто-то из членов семьи, то твоя прижизненная репутация Бин Цяня будет разрушена! наверх." Йе Зифэн сказал со слабой улыбкой.

При упоминании о славе Цин, красивые глаза Лю Бинцянь постепенно изменились, слегка завихрив ее лицо.

"Что? Может быть, ты не продумал все до конца и просто пришел?" Лицо Йе Зифенга было слегка скованное, даже когда углы его рта слегка дёргались.

"I...."

Лю Бинцянь только подумала подойти и сказать еще несколько слов Е Цзыфэну, чтобы укрепить их отношения, ясные репутационные вещи, хотя раньше думали, но не много на сердце, теперь она успокоилась, чтобы хорошо подумать, и вдруг лицо горит, как дымка, несколько боятся выйти наружу.

Ветер высокий, луна темная, одинокий мужчина и женщина делят комнату, если из комнаты Е Цзыфэна видно, что Лю Бинцянь выходит из комнаты, то это может быть вопросом того, о чем она будет думать.

"Что мне делать, брат Роунек, я немного боюсь выходить, такое ощущение, что снаружи есть люди." Лю Бинцянь выглядела слегка измотанной, подошла к двери и проткнула маленькое отверстие в дверной бумаге, посмотрела на улицу на мгновение, и в своем сердце она почувствовала только то, что снаружи. Всегда был кто-то, кто смотрел на эту сторону.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся: "Так смело, когда ты пришёл сюда, почему ты стал намного менее смелым, когда вернулся".

Лю Бинцянь открыла свои большие, слезящиеся глаза и посмотрела на Йе Цзыфэн ба-типом: "Чтобы не быть обнаруженной другими, есть на самом деле другой способ, как насчет того, чтобы Сегодня я лучше останусь здесь".

До того, как Йе Зифэн успел отреагировать, внезапный прилив шагов снаружи....

Очаровательные мысли Лю Бинцянь были разрушены, а ее сердце можно описать как подавленное.

Однако вскоре она поняла это.

Всё кончено, их двоих наедине с Ёе Цзыфэном кто-нибудь увидит!

<http://tl.rulate.ru/book/40826/915470>